

288. СИНЕГЛАЗАЯ РОДИНА

(Отрывки из незавершенной поэмы)

1

Люблю сидеть под вечер у окна,
Следить за бегом тропок безымянных,
Приглядываться долго — дотемна —
К мельканью беглых бликов на полянах,
Дивиться — как не устают скользить
По зелени причудливые тени,
И светлые оттенки неба пить,
И пребывать в счастливом опьяненье.
Смотреть в лиловый свод и, как сквозь сон,
Колосьев шепот слушать еле внятный,
И ждать, что заблагоухает он
И сердце в небо прыгнет в час закатный.
Люблю сидеть безмолвно, в свет небес
Вглядясь, мечты увидеть озаренье
И звук ловить, что, прозвенев, исчез,
Как отблеск предвечерних сновидений.
Вечерними мечтами опьянен
И нежностью закатною охвачен,
Я погружаюсь в родниковый звон,
Я верю в счастье вдруг душой горячей.

В душевной беспредельности есть миг:
 Всё кажется святым и непорочным,
 Чаруют будни, и с дорог своих
 Торопятся скитальцы к стенам отчим.
 Друзья и сестры! Как вы далеки! . .
 Открыта дверь моя — жду встречи с вами. . .
 В моей душе — живой огонь тоски,
 Надежд моих негаснущее пламя.
 О, как давно желанной встречи ждет
 Моя душа, горя, тоскуя, веря. . .
 Улыбкой озарится ваш приход, —
 Идите же! Мои открыты двери! . .
 Я знаю: вы зажжете свет во мгле,
 Явившись из далекой дали,
 И вновь в дорогу по ночной земле
 Отправитесь в негаснущей печали. . .

О синеглазая моя любовь! . .
 Река в долине, брызжа белой пеной,
 О нежности мне пела вновь и вновь
 Твоей — ни с чем на свете несравненной.
 На берегу цветущем, тих и мал,
 Стоял мой домик — от других отдельно. . .
 Заворожен, я песне волн внимал,
 И мне она казалась колыбельной.
 Я в тысячеголосом пенье мог
 Грядущее твое узнать зараде,
 Я слушал песни, полные тревог,
 «Приду!» — твое я слышал обещанье.
 Внимали тополь, ива и тута
 Напевам волн — и шепотом волшебным
 Меня пытались подбодрить тогда,
 Утешить в одиночестве душевном.
 О, волны! О, мечты в моем саду!
 Когда всё было! . . О, времен смещение. . .
 Когда ты мне сказала: «Я приду. . .» —
 Меня повергнув в радость и смущенье.

О радость синеглазая! .. Звеня,
 Текла река, как песнь, в ущелье узком
 И чувством беспредельности меня
 В однообразье окрыляла тусклом...
 Мать выходила из дому. Крута
 Была тропа для ног ее усталых.
 К воде она спускалась. И тута
 Склонялась над ее печалью старой...
 Я до сих пор не знаю, кто же ты? ..
 Ты — девушка иль домик над рекою,
 Тот, где переплелись мои мечты
 С надеждой, с безутешною тоскою? ..
 Но я люблю тебя, дышу тобой,
 Хоть нет тебя и где ты — неизвестно...
 И верю: ты когда-нибудь тропой
 Моей мечты придешь ко мне невестой,
 Светлее, ярче, чище, чем лучи
 Ваагна-бога, солнцем осиянна,
 Незримая любовь моя, в ночи
 Свег излучающая несказанный...
 И этой беспредельностью объят,
 Любовь моя, единственное чудо,
 Один — впотьмах, на ощупь, наугад —
 Я вышел в путь — искать тебя повсюду.

Я забыл про усталость в исканьях своих,
 Но тоска, обладая таинственной силой,
 Отпускать не желала меня ни на миг,
 В твои светлые дальние дали манила.
 Брел, печалась, грустя,
 Я тропой безымянной,
 Зачарован тоскою, как сказкой дитя,
 И — мечтой несказанной.
 И на лунных дорогах, теряя покой,
 Ждал тебя в бесконечном томленьи,
 С беспредельной любовью, с бездонной тоской,
 Ночь и день я...

Так тихо было в мире... Над долиной
 Тысячелетний возвышался храм.
 Сверкал в лазури светлый крест старинный,
 И замер я, оборотясь к горам...
 Извилисто бежала вниз дорога,
 Петляя в лабиринте тишины...
 Так мирно было, благостно и строго
 У этой древней каменной стены.
 Так тихо было... И текли минуты...
 Всё в напряженье замерло вокруг:
 Долина, поле, камень, луг — как будто
 Вот-вот придет неожиданный кто-то вдруг.

...В тот древний храм вошел однажды я.
 Вокруг дубы торжественно застыли.
 Пел колокол о тайне бытия,
 И молча камни древние грустили...
 В благоговейной древней тишине
 Таинственное чудилось паренье —
 Незримый дух витал, казалось мне, —
 И я склонил молитвенно колени.
 Хоть темный купол не запылал,
 Не загорелся праздничным созвездьем,
 И ни один не зазвенел кимвал,
 И тихая не зазвучала песня —
 Под сводом вековым не поплыла, —
 И не слышал ни зова я, ни стона,
 Но благодать на душу снизошла,
 Меня наполнив радостью бездонной
 И древним ликованием любви...
 И понял я: недолго ждать осталось...
 И скорбная земля, в слезах, в крови,
 Сквозь боль утрат мне грустно улыбалась.

Мгновением мудрым утешенный, я
Вернулся домой — и, застыв на пороге, смотрю:
Уходят далёко в поля
Жнецы, обгоняя зарю.

Жнецы к горизонту ушли.
Там нивы их ждут.
Моя синеглазая!.. Вижу, как в зыбкой дали
Жнецы утомленные жнут.

Болят мое сердце, печалью уязвлено,
Тоска твоя древняя душу сжигает мою.
Но схлынула боль — и уж радостью сердце полно:
Ответь, отчего так бывает, — молю!..

Мое синеглазое чудо, подруга, сестра!
В немислимом зное жнецы утомленные жнут.
Их спины, склоненные в поле с утра,
Лучи беспощадные жгут.

А я, безутешный, всё верю, надеюсь и жду...
О час возвращенья, гряди и печаль утоли!..
Узнавшая горечь сиротства, и боль, и беду,
Сестра моя — слышишь, как ветер хохочет вдали?..

Любовь моя, мой синеглазый свет!
Страна моя, как жребий твой жесток!..
Знай, в эти дни смертей, страданий, бед
Огонь далекий сердце мне обжег.
Наступит день. И растворится мгла.
Усталые жнецы придут с полей,
И сядут снова все вокруг стола,
Дом озаряя радостью своей.
На пиршество придешь незримо ты,
От нас очарованья не тая, —
Твои неповторимые черты
Счастливые увидят сыновья.

Кровавый сон исчезнет... Ты сама
Предстанешь перед нами во плоти...
Рассеется туман. Исчезнет тьма,
Легендой став, услышанной в пути...

10

Синеглазая радость моя, мы должны обручиться!
Осенит нас в зеленых долинах покров голубой...
О моя синеглазая, светлая, райская птица!
Верь, на древней планете мы счастливы будем с тобой.
На долинах зеленых, на наших священных долинах
Музыканты о свадебном пире земле возвестят,
Будут девушки священнодействовать в танцах
старинных,
И закружатся, и поплывут, и вот-вот полетят!..
И запенятся вина, вскипев, вспыхнув пламенем
красным —
Крови огненным зовом и огненной жертвой души,
И цветы всех оттенков и запахов разнообразных
В час застолья нашепчут тебе — их услышать спеши!
Столько сказок старинных, легенд и преданий
О забытых, о тех, кто оставил наш горестный мир...
...Все идите на свадьбу мою, я зову вас заране, —
Столько песен вас ждет, столько радости и ликования!..
Завтра грянет он — праздник священный, наш свадебный
пир!

1915

289. ДАНТОВА ЛЕГЕНДА

1

Итак, мы в путь пустились на рассвете.
Опьянены небесной синевой,
Мы шли и были веселы, как дети,
Как путники со светлою душой,
Которой чужды робость и тревога.
Звала нас неизвестная дорога.

И обернулись мы в последний раз
Назад, но не тянуло нас обратно,